

Глава 2: Встреча с братьями Певерелл (1)

Июнь 1994 года

Тисовая улица, дом 4

Гарри Поттер, поужинав остатками еды, забрался на свою маленькую, сломанную, подержанную кровать в комнате на чердаке. Он сел, скрестив ноги, и начал размышлять об изменениях, которые почувствовал внутри себя после того, как дементоры едва не высосали его душу во время третьей атаки.

Если описать эти изменения, то он чувствовал, будто кто-то или что-то звало его изнутри головы. И это были не самые приятные ощущения. Во-первых, потому что это было странно, а во-вторых, вся эта суматоха с наследником Слизерина на втором курсе началась с того, что он слышал звуки василиска. Разница была в том, что на этот раз не было никакого голоса, просто ощущение, что его что-то зовет.

Гарри принял позу, которую, как он видел и слышал, принимают люди, практикующие медитацию, и закрыл глаза. Он понятия не имел, что делать дальше и что вообще делают люди во время медитации, поэтому решил попробовать то, что мог.

Он попытался сосредоточиться на этом конкретном ощущении, и со временем оно начало усиливаться. Через какое-то время Гарри почувствовал, что его куда-то тянет, и оказался в странном месте.

Место было очень большим, но что-либо разглядеть вдаль было крайне сложно. Вокруг царил темнота, лишь кое-где мерцали огоньки. Несмотря на темноту, Гарри смог различить очертания огромной горы, окруженной лесом, прямо перед собой.

Гарри начал паниковать, когда из ниоткуда появились три белых светящихся шара. Не успел он среагировать, как из среднего шара раздался голос:

— Ты довольно долго добирался сюда, мальчик.

— Кто вы? И где я? — дрожащим голосом спросил Гарри.

Три шара одновременно хихикнули и превратились в трех старых и хрупких на вид мужчин. Гарри сразу отшатнулся в страхе.

— Не бойся, мальчик мой. Мы не причиним тебе вреда, — ответил мужчина посередине.

Гарри собрался с духом и повторил:

— Кто вы? Где я?

Мужчина посередине ответил:

— Ну, это твое ментальное пространство. Как ты можешь этого не знать?

Затем он улыбнулся:

— А кто я? Я Антиох Певерелл, — он указал направо и продолжил, — это мой младший брат Кадм Певерелл, а слева от меня Игнотус Певерелл.

Не увидев на лице Гарри ни возбуждения, ни благоговения, ни недоверия, Игнотус с раздражением спросил:

— Только не говори, что ты нас не знаешь?

Гарри, все еще испуганный, смущенно спросил:

— А я должен?

Три брата были почти ошеломлены.

— Какой сейчас год, мальчик мой? — спросил Антиох.

Гарри, все еще в недоумении, честно ответил:

— Июнь 1994 года.

Антиох пробормотал:

— Значит, всего за тысячу лет наши имена исчезли из истории.

Гарри, теперь уже преодолев страх, заявил:

— Ну, это может быть и не так. Видите ли, я не большой поклонник истории.

Кадм впервые открыл рот:

— Ты хотя бы должен знать самые известные имена некоторых волшебников.

Гарри кивнул и ответил:

— Мерлин, Годрик Гриффиндор, Ровена Когтевран, Пенелопа Пуффендуй и Салазар Слизерин, хотя он стал злым.

К тому времени, как Гарри закончил свой ответ, три брата смотрели на него в шоке широко раскрытыми глазами.

— То есть ты знаешь всех этих людей, но даже не знаешь нашего имени? — недоверчиво спросил Игнотус.

Гарри, все еще смущенный, мог только отрицательно покачать головой. На несколько мгновений воцарилась тишина. Хотя Гарри хотел обрушить град вопросов, он сдержал свое волнение и промолчал, не желая гневить трех стариков.

Антиох вздохнул:

— Похоже, кто-то планомерно стер наше имя из истории.

Его выражение лица стало нормальным, и он заявил:

— Мальчик, я знаю, что у тебя много вопросов, но я вкратце расскажу тебе обо всем, поскольку у нас не так много времени.

Игнотус подхватил:

— Мы трое очень могущественные волшебники. Можно сказать, сильнее тех, чьи имена ты упомянул.

Услышав это, Гарри сразу расширил глаза, но Игнотус не обратил внимания на его выражение лица и продолжил:

— В старости мы разработали ритуал. С помощью этого ритуала мы ассимилировали все наши знания и оставили магии решать, кто станет нашим истинным достойным наследником. Хотя наши родовые семьи получили часть нашего наследства, наше истинное наследство было оставлено достойному магическому наследнику, и магия сочла тебя достойным.

Шок Гарри только усилился, когда он это услышал. Теперь заговорил Кадм, продолжая серьезным тоном:

— Это должна была быть простая процедура, но есть две уникальные вещи, связанные с тобой, которые мы можем почувствовать.

Гарри спросил:

— Какие?

Кадм ответил:

— На тебя наложены сильные оковы. Очень мощные.

Гарри испуганно спросил:

— Что за оковы?

— Оковы, которые не только ограничили твою магию до очень низкого уровня, но и снизили эффективность твоего разума. Кроме того, защита крови высасывает твою магию, снижая твои магические резервы.

Глаза Гарри расширились от этого.

— Но ведь эта защита крови защищает меня?

Антиох фыркнул:

— Смешно. Любой способный волшебник легко обойдет эти чары.

Выражение лица Гарри стало чрезвычайно злым.

Игнотус заметил:

— Похоже, ты знал о чарах, но тебя как-то предали, заставив поверить во что-то другое.

Гарри кивнул.

— А о магических оковах ты тоже знал? — спросил Игнотус.

Гарри покачал головой.

— Ты что, сквиб? — спросил Антиох.

Гарри почти закричал:

— Черт возьми, нет! Хотя я несколько слаб в теории, но могу легко выполнять магические заклинания. Не хвастаясь, но я один из лучших по магическим заклинаниям на своем курсе.

Антиох приподнял бровь:

— И какое самое мощное заклинание ты можешь выполнить сейчас?

Гарри честно ответил:

— Я могу создать полноценного Патронуса.

На этот раз пришла очередь трех братьев пребывать в состоянии шока, и Гарри задался вопросом, действительно ли создание Патронуса - такое уж большое дело.